УДК 159

ПОКОЛЕНИЕ Z ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УСТАНОВКИ НА РОСТ

Маркисова Кристина Александровна

МАОУ «Лицей № 38»

Научный руководитель: **Воротникова Юлия Сергеевна**

к.ф.н., доцент

Корпоративный университет ООО СИБУР

Аннотация: статья посвящена анализу установок на развитие современной молодежи как маркера поколения Z. В статье приведены результаты диагностического тестирования, а также лингвокогнитивный анализ подросткового дискурса на примере неологизмов из социальной сети ТИС-ТОС.

Ключевые слова: установка на рост, навыки будущего, поколение Z.

GENERATION Z MINDSET ANALYSIS: CASE OF RUSSIAN SCHOOLCHILDREN

Markisova Cristina Alexandrovna

Scientific supervisor: **Vorotnikova Yulia Sergeevna**

Abstract: the abstract shows the results of youth mindset analysis in order to define it as a marker of Generation Z. The article describes the results of mindset test as well as of cognitive linguistic analysis of teens discourse, exactly of Tic-Toc neologisms which penetrate teens speech and reflect their cognitive features.

Key words: growth & fixed mindset, skills of future, generation Z.

В настоящее время активно обсуждается как проблематика компетенций будущего, трансформации рабочих мест, так и вопросы прогнозирования реакции современного поколения на данные изменения и требования к молодежи со стороны работодателей отраслей будущего.

С точки зрения теории поколения, эффективность предприятий в будущем, начиная с 2025 - 2030 гг будет зависеть от готовности к производственным вызовам молодежи, которая относится к поколению Z.

Проблематика поколения Z, называемого также «цифровым поколением», «цифровыми аборигенами», «I-поколением», «digitalnatives», «Net Generation»,

«Internet Generation», «I-Generation», «Google Generation», «Homelanders» сейчас активно рассматривается через призму HR процессов, организации процессов обучения и др.

В «теории поколений» Н. Хоува и В. Штрауса хронологическое начало для поколения Z обозначено 2005 годом [9]. Согласно российским исследованиям первые представители поколения Homelanders родились в 2004 году [5]. В зарубежных моделях теории поколений нижней границей этого феномена чаще всего обозначается 2001 год, хотя в отдельных работах к Net Generation относят лиц, родившихся после 1995 года, когда Интернет стал интенсивно распространяться [там же].

Текстов, описывающих особенности поколения Z на основе индивидуальных экспертных наблюдений и размышлений, достаточно много. Если посмотрим на набор характеристик, которые приписываются сейчас поколению Z, то среди основных выделяют следующие.

- Концепция Д. Твенджа [10], США, характеризуют современную молодежь так:

- склонны к безопасному поведению (не участвуют в вечеринках, употребляют меньше алкоголя, менее склонны к раннему сексу и беременностям, реже убивают друг друга);

- психологически уязвимы (более склонны к депрессиям и суицидам, менее счастливы);

- **психологически незрелы, инфантильны** и не готовы к взрослой жизни;

- меньше вовлечены в отношения со сверстниками, как дружеские, так и романтические.

II. «Поколение Z» (по версии Huffington post [6]), США:

- Менее сфокусированны, то есть **меньше удерживают внимание** на объекте, быстрее обрабатывают и «обновляют» информацию;

- Лучшие мультитаскеры (но при этом качество выполнения задачи не всегда может быть высоким);

- Рано начинают трудовой стаж: идут работать вместо того, чтобы учиться и заниматься самообразованием (мыслят быстрыми результатами, а не стратегическими).

- Имеют больше ожиданий, чем прошлое поколение: **рассчитывают на то, что подстроятся под них**, а не наоборот.

- Зависимы от гаджетов

Другие теории также повторяют озвученные характеристики поколения Z, но в контексте типа установки на рост нам интересна детерминация типа мышления, поскольку развитие и обучение являются основополагающими для успешности в будущем. Доказательством выступают прогнозы экспертов, представленные в ряде отчетов, например, в докладе WEF «Future of Jobs» [11]. В этом материале отображена ситуация в сфере рабочих мест в будущем и отслеживаются темпы изменений на основе опросов ведущих представителей деловых кругов и специалистов по кадровой стратегии во всем мире. Среди основных выводов показан набор востребованных компетенций специалистов 2025 года, в линейке которых особое место занимает навык «непрерывного обучения» и формирование устойчивой установки на рост.

Это обусловлено тем, что мир, в котором мы живем, становится с каждым годом сложнее: значительно увеличивается когнитивная нагрузка. Личность в социуме поставлена перед необходимостью решать всё более ответственные задачи, включаться в новые межличностные отношения, учитывать большое количество факторов, способствующих продуктивной деятельности. Быстрое изменение природной и социальной среды заставляет человека искать новые формы и алгоритмы поведения, позволяющие выжить в новой ситуации, адаптироваться к ней, используя при этом свой прошлый жизненный опыт, умственные способности, творческий потенциал и инициативность.

С учетом прогнозов, которые даны в отчете “The future of Jobs”, к 2025 году будет нарастать кризис рабочего капитала, когда дефицит специалистов с нужным набором компетенций составит до 64%. В связи с этим возникает вопрос, насколько готово текущее поколение школьников к вызовам будущего? Какой тип мышления и установок на развитие у них преобладает, чтобы обеспечить быструю адаптивность к новым условиям труда?

Подавляющее большинство работодателей считают, что навыки, необходимые для выполнения многих рабочих задач, существенно изменятся к 2022 году. Ожидается, что среднемировой показатель стабильности навыков (доли ключевых неизменных навыков) достигнет показателя 58% [11].

Работодателями высказываются предположения о том, что компании будут использовать автоматизацию некоторых рабочих задач для дополнения и повышения преимуществ рабочей силы и для предоставления сотрудникам возможности в полной мере реализовать свой потенциал.

Для промышленных отраслей данная аналитика подразумевает, во-первых, использование возможностей Четвертой промышленной революции,

поддержать повышение профессиональной квалификации текущих рабочих кадров относительно новых высококвалифицированных ролей для реализации своего полного трудового потенциала. Во-вторых, необходимость обеспечения достаточного резерва квалифицированных кадров создает для организаций возможность позиционировать себя как учебные организации и получать поддержку от широкого круга заинтересованных сторон [4].

В настоящее время многие компании прилагают усилия к обучению сотрудников, также реализуя программы опережающего обучения, чтобы заранее сформировать целевой профиль компетенций у будущих сотрудников, в рамках которого особую важность приобретает осознанное отношение у молодежи к профессиональному развитию и базовых компетенций, востребованных в будущем, включая компетенцию адаптивности и установки на рост, с ранних лет [3].

Разберем детально сущность данной установки и ее преимущества. Growth mindset, или мышление роста, — убеждение человека в том, что его интеллектуальные способности могут совершенствоваться в течение всей жизни, если прилагать для этого усилия. В отличие от fixed mindset — убеждения в том, что интеллект человека — это фиксированная черта, growth mindset основан на том, что человек может развиваться постоянно. В современной психологии известно, как система убеждений о собственных способностях и потенциале, подпитывает наше поведение и прогнозирует успех. Многие из этого понятия связано с работой психолога Стэнфордского университета Кэрол Дуэк, изложившей его в книге «Гибкое сознание. Новый взгляд на психологию развития взрослых и детей» [1].

«Фиксированное мышление» предполагает, что наш характер, интеллект и творческие способности — статичные данности, которые мы не можем значительно изменить, а успех — это подтверждение наличия интеллекта, оценка того, как эти данности соответствуют такому же фиксированному стандарту; стремление к успеху и избегание неудач любой ценой становится способом поддержания ощущения собственного ума и квалифицированности. С другой стороны, «мышление роста» процветает на проблемах и видит поражения не как доказательство нехватки интеллекта, а как трамплин для роста и развития наших способностей. Из этих двух образов мышления, которые мы проявляем с раннего возраста, проистекает наше поведение, отношение к успехам и неудачам в разных сферах и в итоге наша способность к счастью [8].

В центре того, что делает «мышление роста» настолько привлекательным, Дуэк обнаружила, что оно создаёт **пристрастие к обучению**, а не жажду одобрения: люди с установкой на рост не только не унывают при неудачах, но даже не воспринимают их как свой провал, так как они видят ситуацию как процесс собственного обучения.

Дуэк и её команда обнаружили, что люди с фиксированным мышлением видят риск и усилия в некотором роде как проявление своей недостаточности, своё несоответствие неким требованиям. При этом исследователи выяснили, что среди школьников фиксированное мышление характеризуется тенденцией к субъективному переоцениванию собственных сил: в рамках эксперимента команды Дуэк 40 % детей, которых хвалили за способности, солгали о своих реальных результатах, чтобы выглядеть успешнее. Это иллюстрирует основное различие между двумя менталитетами: для тех, у кого мышление роста, «личный успех – это когда ты работаешь изо всех сил, чтобы стать ещё лучше»; а для тех, у кого фиксированное мышление, «успех связан с установлением своего превосходства» [1].

Итак, люди, у которых сформировано мышление роста, не боятся трудностей и неудач, а наоборот, относятся к таким вещам позитивно. Негативный опыт — важнейший опыт, без которого движение к цели часто невозможно. Growth mindset — это позитивное отношение к переменам, возможность человека легко выходить из зоны комфорта, а значит — быть адаптивным к быстро изменяющимся условиям, быть человеком, готовым к вызовам 21 века.

Но вернемся к практическому анализу современного поколения, которому многие исследователи уже предсказывают инфантильность, низкий уровень стремления к развитию и снижение ряда когнитивных функций.

В рамках исследования было проведено два исследования: одно – на уровень осведомленности о типах мышления и важности компетенции непрерывного обучения. Тогда как второй опрос был направлен на определение установки на рост с последующим изучением результатов теста в корреляции с академической успеваемостью школьников. Для определения типа установок школьникам было представлено 7 утверждений, соответствующих тому или иному типу установок, или типу mindset (вопросы представлены ниже).

Прочтите каждое из представленных ниже утверждений и выберите один из вариантов. Помните, здесь нет верных или неверных ответов.

№	Вопрос	Варианты ответа
1	Каждый обладает определенным уровнем интеллекта, и это никак нельзя изменить.	
2	Можно узнать что-то новое, но интеллект никак нельзя изменить.	1 - Полностью не согласен
3	Если бы я заранее знал, что не справлюсь с каким-то заданием, то не стал бы даже начинать, даже если бы мог научиться чему-то.	2 - Не согласен
4	Интеллектуальные способности нельзя изменить.	3 - Частично не согласен
5	Для меня важнее научиться чему-то, а не получать отличные оценки.	4 - Частично согласен
6	Мне не хочется это признавать, но лучше бы я получал высокие оценки, а не учился чему-то.	5 - Согласен
7	Если бы мне пришлось выбирать между высокой оценкой и сложным заданием, я бы выбрал...	6 - Полностью согласен
		1 - высокая оценка
		2 - сложное задание

Опрос был проведен среди учащихся МАОУ «Лицей № 38» г. Нижнего Новгорода с предварительного их согласия об участии в экспериментальном исследовании.

Результаты первого опроса показывают, что большая часть респондентов не знакома с типами установок и не ориентированы на непрерывное обучение. Однако в связи с интенсивной профориентацией относительно профессий и компетенций будущего среди респондентов, которые знакомы с понятиями «установка на развитие/ непрерывное обучение», практически все выделяли важность навыков, соответствующих growth mindset.

В рамках второго исследования были получены достаточно интересные результаты: все респонденты по итогам теста продемонстрировали доминанту установки на рост.

Между тем:

(а) корреляция между типом установки на развитие и стабильной академической успеваемостью не было обнаружено (коэффициент корреляции - 0.22).

(б) в результате наблюдений за поведением фокус группы демонстрируют ложную установку на рост: в тесте выбор респондентов указан на сложные задания, тогда как в реальности сразу после ответ на тест выбор школьников тяготеет к легким заданиям, например:

1. Экспериментальной группе, состоящей из 27 человек (23% респондентов), в процессе обучения, на уроке русского языка было предложено выбрать один из двух вариантов: 1) более сложное задание с условием, что в

журнал выставляются только оценки «хорошо» и «отлично»; 2) более простое задание. Только 3 человека (11%) выбрали первый вариант (как в реальности, так и в тесте при опросе), в то время как, 37% респондентов в опросе остановили свой выбор на более сложном здании, а в реальности попросили легкие задания.

2. Той же экспериментальной группе было предложено пройти олимпиаду на общее логическое мышление с элементами математики (профильного для группы предмета). Согласились на участие лишь 14%: большинство мотивировало свой отказ недостатком необходимых знаний и навыков, но не отрицало возможность их получения в процессе выполнения заданий. Данная реакция экспериментальной группы противоречит статистике опроса (утверждение 5).

Для меня важнее научиться чему-то, а не получать отличные оценки.
124 ответа

3. Тем же школьникам было дано задание: подготовить мини-проект по истории Великой Отечественной войны, а также на выбор несколько тем, среди которых были хорошо проработанные на уроке темы и менее изученные школьниками. В процессе подготовки мини-проекта по последним темам необходимо было изучить новую информацию, получить новые знания. Более охотно школьники выбирали уже проработанные темы, что также противоречит результатам опроса (утверждение 6)

Мне не хочется это признавать, но лучше бы я получал высокие оценки, а не учился чему-то.

124 ответа

Из этих противоречий следует вывод, что школьники имеют более высокое мнение о своем поведении в ситуациях, тестирующих их *mindset*, нежели их поведение в реальных ситуациях. Это говорит о том, что школьник понимает, как следует себя вести и как оправдать ожидания исследователей, но данные установки не отражаются в ежедневном поведении.

Противоречие результатов опроса и реальных ситуаций предлагаем трактовать как признак фиксированного мышления, при котором школьники предпочитают казаться лучше и совершеннее, оправдывая социальные ожидания от них. Такие школьники не способны провести объективную рефлексию своего поведения и перспектив развития, идентифицировать зоны роста и перейти к циклу непрерывного обучения. Данные результаты оправдывают прогноз экспертов относительно дефицита высококвалифицированных кадров, так как уже сейчас мы наблюдаем позицию поколения Z, к которому относится современная молодежь, заключающуюся в стремлении экономии усилий и минимизации возможностей выхода из зоны комфорта.

Подтверждение данного вывода можно найти в описании ключевых характеристик поколения Z, или детей, рожденных после 2000-х годов. Главный социально-психологический тренд для нового поколения – это инфантилизация. Сюда же нужно добавить свойственный инфантильному поколению детский эгоцентризм и потребительское отношение к жизни. Уже сейчас многие студенты претендуют на то, чтобы получать заработную плату не по результату своей деятельности, не за надлежащее выполнение функциональных обязанностей, а просто за сам факт присутствия на рабочем

месте, «отсидживания» положенного количества часов (отчасти заполняемого общением в интернете) [2].

Отчасти данную тенденцию к инфантилизации и использованию «легких» инструментов организации действительности можно проследить и в речи современных школьников через анализ сленгизмов, появившихся за 2020 год. Для иллюстрации данного тезиса мы проанализировали свыше 30 слов, появившихся в вокабуляре подростков за 2020 год и получивших распространение преимущественно через социальную сеть Тис-Тос.

Анализ данных сленгизмов выявил, что

(а) среди новых слов доминируют односложные лексемы (в русском доминантны многосложные слова, отражающие синтетическую природу языка, тогда как в английском языке при переходе от синтетического к аналитическому типу языка происходила утрата словообразовательных и словоизменительных морфем, в результате которой прошла симплификация лексического состава);

ПРИМЕР: вайб (настроение); кринж (неловко/стыдно); рофл (шутка) и др

(б) преобладающим способом словообразования в современном подростковом сленге является заимствование иностранных слов через транскрипцию оригинальных лексем, при этом основным источником новых слов является английский язык: пруф (доказательство); донат (деньги за контент); шеймить (стыдить) и др

При этом транскрипция заимствованных слов преимущественно наблюдается в отношении именных частей речи, тогда как адаптация иноязычных слов в глагольные единицы проходить по смешанному типу: транскрипция + морфологический способ: хелпануть (помочь); форсить (популяризировать); юзать (использовать) и др

Стоит отметить, что у большинства сленгизмов есть эквиваленты в родном русском языке, но они многосложны как по слоговой структуре, так и по морфологической структуре. Кроме этого, наблюдения показывают, что набор сленгизмов современных школьников, которые появляются преимущественно благодаря социальным сетям, отличается слабой степенью приживаемости в языке и быстрой обновляемостью, аналогично содержанию трендов соц.сетей. На наш взгляд, такая языковая тенденция современных подростков также является отражением тенденции фиксированного типа мышления, когда есть желание быть частью доминирующего сообщества без рефлексии собственной роли и без привнесения нового в создаваемую реальность.

Таким образом по итогам проведенного исследования можно сделать вывод о доминанте фиксированного типа мышления, которое обусловлено типичными для поколения Z характеристиками, в числе которых инфантильность, стремление к экономии усилий (на лингвистическом уровне и уровне поведенческих установок), гипертрофированная высокая самооценка собственных возможностей, что может привести к неготовности современного поколения к индустриальным задачам будущего, а предприятия – к кадровому дефициту.

Список литературы

1. Дуэк Кэрол. Гибкое сознание. Новый взгляд на психологию развития взрослых и детей. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013 – 400 с. Конспект: <http://baguzin.ru/wp/?p=11745>
2. Коатс Дж. Поколения и стили обучения. М.: МАПДО; Новочеркасск: НОК, 2011. Поколение Z: те, кто будет после / Из интервью А. Сычёвой с психотерапевтом, кандидатом медицинских наук Марком Сандомирским.
3. Программа работы с молодыми специалистами СИБУРа. URL: <https://burneft.ru/main/news/35296>
4. Рабочие места завтрашнего дня. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/12/pdf/zahidi.pdf>
5. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.
6. Beall G. 8 Key Differences between Gen Z and Millennials // Huffingtonpost, 2016. <https://www.huffingtonpost.com/george-beall/8-key-differences-between_b_12814200.html>.
7. Dweck CS (2000) Self-Theories: Their Role in Motivation, Personality, and Development (Psychology, Philadelphia).
8. Ming-Te Wang, Jamie Amemiya. Changing Beliefs to Be Engaged in School: Using Integrated Mindset Interventions to Promote Student Engagement During School Transitions, in Handbook of Student Engagement Interventions, 2019
9. Strauss W., Howe N. Generations: the history of America`s future, 1584 to 2069. New York: William Morrow and Company Inc., 1991.
10. Twenge J.M. iGen: Why Today`s Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy--and Completely Unprepared for Adulthood - and What That Means for the Rest of Us. New York: Atria Books, 2017.
11. WEF: Future of Jobs. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020>